

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Жаркий июнь в Питере

Ленинградская земля – единственный в России регион, на территории которого ежегодно проводится четыре международных кинофестиваля. В феврале состоялся гатчинский – «Литература и кино», в мае – петербургский «Виват кино России!», осенью в Выборге пройдет «Окно в Европу». А в июне завершился смотр документальных, игровых короткометражных и анимационных фильмов «Послание к Человеку». Вслед за ним стартовал юбилейный 10-й «Фестиваль фестивалей». Наш корреспондент в Санкт-Петербурге Вадим БРУСЯНИН сообщает:

Михаил Литвяков: «XII библейское "Послание"»

22 июня состоялась торжественная церемония закрытия фестиваля «Послание к Человеку».

Первые три фестиваля проводились раз в 2 года, затем, набирая мощь, стали ежегодными.

За это время на них было представлено 5900 фильмов из 87 стран. На нынешний же, XII, прислано рекордное количество – 1100 лент из 101 государства мира! Десятки мастеров из ближнего и дальнего зарубежья прибыли в наш город для участия в нем.

Генеральный директор кинофестиваля «Послание к Человеку» Михаил Сергеевич Литвяков – известный режиссер-кинодокументалист, заслуженный деятель искусств, лауреат Госпремии России, в 1989 году стоял у истоков этого кинематографического форума, сделавшегося со временем крупнейшим в Европе, и является бессменным его организатором.

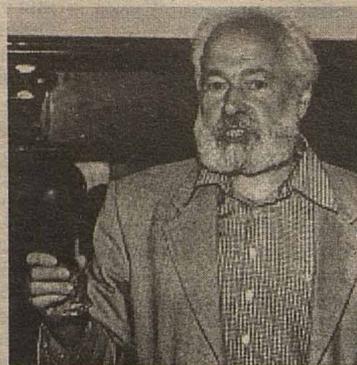
Вадим Брусаянин: Михаил Сергеевич, каковы ваши ощущения после восьми дней невероятного напряжения, волнений, хлопот, решения финансовых, организационных и всяких других проблем?

Михаил Литвяков: Прошла дюжина «Посланий к Человеку» – значит, мы сдюжили, выстояли, мы боремся, мы идем!

В.Б.: Один из ваших фильмов назывался «Мы не сдаемся – мы идем!». Я сейчас вспомнил о нем, услышав в ваших словах эту неколебимую веру в то, что вы делаете.

М.Л.: Иначе нельзя жить. Кинематограф обязан достучаться до каждого человеческого сердца. Он должен быть обращен к личности, а не к народам вообще. Мне кажется, в последнее время произошел какой-то перелом в сознании режиссеров. Быть может, я становлюсь мистиком, думая: а не события ли 11 сентября в Нью-Йорке подвигли кинематографистов говорить со зрителем более простым, доступным языком об обыкновенных вещах – взаимоотношениях в семье, уважении к старости, любви к животным? Мир как будто потеплел, и темы милосердия начинают преобладать над сюжетами о насилии и криминале. Поэтому мне хотелось бы, чтобы в русском национальном конкурсе было как можно больше фильмов человеческих, добрых.

В.Б.: Да ведь и девиз фестиваля – «Послание к Человеку!» – обязывает... Кстати, как возник столь удивительно емкий по гуманистическому посылу девиз?

М.Л.: Этот же вопрос на одном из наших фестивалей задал мне Мстислав Ростропович: «Слушай, Миша! Кто придумал такой гениальный девиз?». Я ему говорю: «Это Библия подсказала». Я, действительно, долго мучился и взял, наконец, Библию. А в ней – «Послание к римлянам», «Послания к коринфянам». И я понял, что наш фестиваль должен быть не Посланием к народам, а Посланием к Личности, к Человеку. И в том числе к человеку в инвалидной коляске – и прикованному к ней с детства, и оказавшемуся в ней после увечий на войне. В кинотеатре «Родина» шел фильм Алексея Погребного «Извините, что я живу...» – о женщине-инвалиде: он о трагической судьбе, однако энергия женщины, ее любовь к жизни передаются в зал и заражают этим мироощущением зрителей.

В.Б.: К слову, о зрителях. Существует стойкое мнение, что документальные фильмы не пользуются зрительским спросом, и потому, мол, их нет в прокате: для кинотеатров они убыточны.

М.Л.: Меня едва ли не больше всего обрадовали как раз полные залы. И большое количество молодежи в них. Я сам видел, как она смотрит фильм, как эмоционально сопереживает тому, что показывается на экране. На мой взгляд, все это происходит потому, что сейчас нет проката документального кино, а публика хочет его видеть и пользуется возможностью посмотреть хотя бы в фестивальные дни. Ведь никто не знает, когда что-нибудь покажет телевидение, даже фильмы больших,

признанных мастеров. Марлен Хуциев привез на фестиваль новый документальный фильм «Люди 41-го года», но я не уверен, увидят ли его наши телезрители. Мы, правда, ведем работу с телеканалами – нам есть что предложить, однако трудно сказать, насколько успешными окажутся наши попытки.

В.Б.: Почти из 1100 фильмов в 3 конкурса – международный, Национальный и конкурс дебютов – отобрано 170 кинолент. Кто занимается селекцией? Как физически возможно просмотреть такое обилие отснятой пленки?

М.Л.: Основная работа по международному конкурсу и конкурсу дебютов была взвалена на программного директора Виктора Семенюка и Стаса Елисеева, а Национальным конкурсом занимались режиссеры Ирина Калинина и Николай Обухович. Это страшный труд! Мы были вынуждены отказывать многим претендентам не потому, что они предлагали плохие фильмы, – просто у нас чрезвычайно мало экранного времени: лишь 8 дней. В свое время мы несколько развратили россиян: брали на предыдущие фестивали все, что они привозили, и оказывалось немало слабых лент, за что нас справедливо ругали. На этот раз проводился строгий отбор, и мне не стыдно за программу XII кинофестиваля. Были высочайшие по качеству короткометражные ленты, замечательные анимационные – многие из них сделаны молодыми людьми.

В.Б.: Проведение такого масштабного международного кинофестиваля требует огромных средств. Помогает вам государство или вы обходитесь без его субсидий?

М.Л.: По затратам мы стоим на втором месте после Московского международного кинофестиваля, однако денег нам дают во много раз меньше. И все по той же закосневшей причине: из-за непонимания важности документального кинематографа, считающегося некоммерческим и потому второсортным.

В.Б.: Однако, как вы утверждали когда-то своим фильмом, «Мы не сдаемся – мы идем!». И хотя вы устали, как откровенно признались, уверен, что через год, в юбилейном для Петербурга 2003-м, мы встретимся с вами на XIII международном кинофестивале «Послание к Человеку».

М.Л.: Я тоже уверен...